Когда собравшиеся люди услышали, что сказала Су Тан, все они повернулись, чтобы посмотреть на железный котелок, который сейчас лежал в снегу. На самом деле, для деревенских семей, подобных их, обычной практикой было строить печь одновременно со строительством дома, и, как правило, прочный железный котелок, подобный этому, который можно было использовать в течении многих лет, устанавливали внутри печи в то же время, когда печь строилась.

Из-за этого, когда котелок ломался или изнашивался, заменить его было не так уж и просто. Чтобы достать котелок Су Тан из печи, Мадам Чжан и Чэнь Сю Сю долго работали вместе, изо всех сил пытаясь достать его из печи. Конечно, поскольку у них обеих были свои маленькие мыслишки, только достав котелок, они набросились друг на друга и начали драться.

"Поэтому, я бы хотела спросить, жена Сань Шоу, ты сказала, что просто хотела присмотреть за котелком для меня, верно? Если это так, то почему ты не могла просто постоять и понаблюдать? Котелок вышел из печи сам по себе?" - саркастически спросила Су Тан у Мадам Чжан.

Мадам Чжан отчаянно попыталась объяснить: "Котелок вытащила жена Те Чжу, а она очень сильная, поэтому я не могла с этим ничего поделать. Только после долгой борьбы с ней я смогла, наконец, вырвать его из её рук"

"Да?" - Су Тан сказала только это слово, когда её пронзительный взгляд блуждал по двум женщинам перед ней.

На самом деле, все собравшиеся люди совсем недавно наблюдали за тем, как Мадам Чжан избивала Чэнь Сю Сю, а Чэнь Сю Сю была односторонне избита и совсем не давала сдачи. Так что теперь, когда Мадам Чжан сказала, что Чэнь Сю Сю была 'слишком сильной' и что она не могла остановить её от кражи котелка, её слова не казались очень убедительными.

Задав свой вопрос, Су Тан перевела взгляд на Чэнь Сю Сю, и, почувствовав взгляд маленькой девочки, Чэнь Сю Сю начала защищаться: "Девочка Тан, тебе нужны доказательства сказанных тобой слов. Почему еда моей семьи вдруг стала твоей? Я знаю, что тебе нелегко, и что ты и твой брат живете трудной жизнью, но вы не можете из-за этого быть жадными к чужим вещам. Я могу отдать тебе эту еду, если хочешь, но ты не можешь просто говорить другим людям, что мои вещи твои. Думаешь, такая ложь правильная?"

На самом деле, Чэнь Сю Сю только что внимательно осмотрела мешки с зерном, что были в её руках среди всей той суеты и увидела, что мешки были очень простыми и обычными, поэтому она была уверена, что было невозможно сказать, кому зерно принадлежало изначально. Она чувствовала, что если просто будет настаивать на том, что зерно с самого начала принадлежало ей, и никогда не отступит, несмотря ни на что, то никто ничего не сможет с этим поделать.

Су Тан холодно улыбнулась: "Жена Те Чжу, ты говоришь, что это зерно твое?"

"Конечно, да. Моя семья всегда использовала такие мешки для хранения зерна, поэтому, естественно, оно принадлежит нам. Но ты действительно 'хороша', не так ли? Не смотря на то, что я любезно вышла, чтобы принести вам немного зерна, ты хочешь повернуться и обвинить меня в том, что я вор? Я определенно больше никогда не посмею помочь вам в будущем", - Чэнь Сю Сю выпустила ещё один залп слов самозащиты.

Однако Су Тан по-прежнему выглядела очень непринужденной. Она сказала: "На самом деле, этой осенью один богатый мужчина в городе заинтересовался моим рукоделием и поручил мне

сшить ему два комплекта одежды. В итоге, благодаря моему превосходному мастерству и бережному использованию предоставленных им материалов, после того, как его заказ был выполнен, осталось некоторое количество ткани, и он специально разрешил мне оставить излишки для собственного использования"

"В итоге я получила несколько таэлей серебра и остатки ткани за выполнение той работы. Однако, видя, что ткань казалась очень драгоценной, мне не следовало делать из неё одежду для себя или моего брата, потому что мы все ещё в трауре..."

Будь то Чэнь Сю Сю, Ван Чан Хэ или кто-либо из зрителей, никто из них не ожидал, что Су Тан вдруг поднимет эту, казалось бы, не относящуюся к делу тему, и все они выглядели немного сбитыми с толку. Однако Мадам Чжао выбрала несколько ключевых слов и потрясенно посмотрела на Су Тан: "Подожди, тебе заплатили таэлями серебра?!"

Как двое детишек могли заработать столько денег? Мадам Чжао подозрительно покосилась на неё: "С твоими-то навыками?"

Она никак не могла поверить, что мастерство Су Тан будет находиться на таком уровне, что ей будут платить серебряными таэлями. Су Тан взглянула на Мадам Чжао и скривила губы в саркастическую улыбку: "Как мои навыки могут быть такими хорошими? Но кто же виноват, что тому богатому человеку понравилось мое мастерство?"

Ван Чан Хэ почувствовал, что у Су Тан, вероятно, была какая-то причина сказать об этом в это время, поэтому он спросил: "Девочка Тан, к чему ты ведешь?"

"Хм, я пытаюсь сказать, что на самом деле мы с братом не нуждаемся в чьей-либо помощи. Прямо сейчас у меня есть деньги. На самом деле, я даже считаюсь довольно богатой, и я планирую весной построить новый дом, а также отправиться забрать моего брата и его семью для надлежащего захоронения", - Су Тан намеренно рассказала о своих планах на весну во всеуслышание, и, как и ожидалось, многие из зрителей посмотрели на неё с шоком, и многие из них быстро попытались подавить ревность в своих глазах.

Внезапно Су Тан оказалась в центре водоворота глаз, полных ревности и негодования разной степени.

Су Тан приподняла бровь и скривила губы в злобную улыбку, прежде чем сказала: "И ещё кое-что. Из-за того богатого человека у меня все ещё осталось немного того сатина в моем доме после того, как работа была сделана. Как материал, сатин очень хорош, он гладкий снаружи и, к тому же, очень плотный. Конечно, я не могла использовать его для изготовления одежды, поэтому я некоторое время не знала, что с ним сделать..."

http://tl.rulate.ru/book/51460/2383320